

Глава пятая

Эта густонаселенная, тесная трущоба, расположенная к юго-западу от городка Нодин, была пропитана зловонием сточных канав. Под низкими карнизами домов, теснясь, жили чужестранцы, воры, бродяги и проститутки, а повсюду гнили фрукты и роились назойливые мухи.

Лошади с подковами, сверкающими новизной, ступали по грязным, залитым нечистотами улочкам. Грязные дети, прятаясь в мрачных комнатах, взирали на знатного господина в карете с жадным, голодным блеском в глазах, подобно маленьким диким зверькам, а с их отвисших губ капала слюна.

Если бы этот добрый господин расщедрился хотя бы на одну монетку, им не пришлось бы голодать несколько дней.

Слух у Цзян Чи был острым, и даже сквозь закрытые окна кареты он улавливал шум и гам, царившие снаружи. Он машинально дернулся, пытаясь высвободиться, но мужчина крепко прижал его к себе.

— Тише, не двигайся.

Молан решил, что мальчик просто стесняется, и принялся мягко успокаивать его:

— Они нас не видят.

Черная железная карета с затейливыми золотыми узорами остановилась у зловонной площади, когда тяжеловозы издали громкое ржание. Тяжелое колесо раздавило гнилой апельсин, выдавив из него приторно-сладкий, яркий сок.

— Господин, впереди слишком много народу.

Оскар, подав голос своим хриплым, неприятным, словно у ночной птицы, голосом, почтительно доложил мужчине обстановку.

Толпа плотным кольцом обступила фонтан, а полицейские в форме, стоя на окраине, с раздражением разгоняли любопытных зевак.

— Еще один бедолага! — громко орал толстый полицейский с красным лицом и золотистыми усами. — Проклятый таракан! Только и знает, что подкидывать нам проблем!

Он вытащил носовой платок, вытер потное лицо и с презрением взглянул на центр толпы своими серо-голубыми глазами:

— Подумаешь, подохла какая-то проститутка, чего такой шум поднимать? Джек! Джек Дэвис! Оттащи этот чертов труп в морг!

Стекла кареты были тщательно вычищены, и Цзян Чи смутно видел, как невысокий полицейский, опустив голову, подбежал к толстяку и начал что-то докладывать.

Толстый полицейский продолжал выкрикивать своим пронзительным голосом:

— Этот ублюдок, которого называют Ночным Демоном, просто хочет, чтобы мы все развлекались вместе с ним!

Ночной Демон? Опять вышел на дело прошлой ночью?

Цзян Чи в замешательстве дернул хохолком. Разве вчера вечером Молан не был с ним?

— Убили проститутку с Уд-стрит, вспороли живот и выпотрошили внутренности, — вполголоса доложил Оскар, передавая услышанные новости. Он хотел добавить что-то еще, но, взглянув на мальчика в объятиях господина, плотно сжал губы.

На лице кучера промелькнула злобная усмешка, и он добавил своим неприятным голосом, от которого по коже бежали мурашки:

— Просто жалкий подражатель.

Слепой мальчик, очевидно, не знал, что произошло, и, внезапно услышав столь жуткие подробности из уст кучера, испуганно вцепился в рукав мужчины.

Молан наслаждался ощущением того, что кто-то всецело от него зависит, и похлопал мальчика по тыльной стороне ладони, пытаясь успокоить.

Аристократическая карета была слишком заметна в этом месте, где смешалось всё и вся, и не прошло и нескольких минут, как к ним направились полицейские.

Толстый полицейский, только что пылавший гневом, теперь расплылся в подобострастной улыбке:

— Сэр Молан, что привело вас в такую дыру? Здесь слишком грязно для вашей светлости.

Он согнулся в поклоне, украдкой заглядывая в карету, и увидел, что мужчина держит на руках худощавого ребенка. Лица было не разглядеть, да и вряд ли виконт Молан мог завести ребенка такого возраста.

Толстяк мгновенно понял: какой-то мелкий счастливчик нашел себе могущественного покровителя. Кто бы мог подумать, что такой джентльмен, как Молан, заинтересуется отродьем из трущоб.

— Кто погиб?

Виконт Молан был известен во всем городке своим милосердием, поэтому полицейский, вытирая пот, прошептал:

— Лив Терри с Уд-стрит, хозяйка бара «Красный дрозд», так что дело довольно хлопотное.

Они говорили достаточно громко, и Цзян Чи все прекрасно слышал.

Как только толстяк закончил фразу, из кареты раздался пронзительный крик, похожий на вопль маленького соловья, которому прищемило крыло охотничьим капканом. Крик был полон безнадежного отчаяния.

Азиатский мальчик весь дрожал, а из его глаз градом катились слезы:

— Это Лив!

Мальчик внезапно сорвался. Молан, помрачнев, схватил его, когда тот попытался вырваться, и прошептал прямо на ухо, сохраняя мягкость в голосе:

— Что случилось? Ты знал ее?

Мальчика била такая сильная дрожь, что его лицо залило пунцовым цветом, а губы он едва не прокусил до крови.

— Лив была единственной, кто заботился обо мне! Если бы не она, я бы давно умер!

— Господин, я должен увидеть ее! — мальчик едва удерживался, слезы лились непрерывным потоком, мгновенно намочив рукав мужчины. — Лив приютила меня, кормила... она мне как родная сестра!

Он плакал так горько, а его прекрасные глаза, затянутые влажной пленкой, выглядели притягательнее, чем что-либо другое.

Столкнувшись с внезапной истерикой Цзян Чи, мужчина на мгновение растерялся, не зная, как его успокоить. Однако он не проявил ни капли раздражения, напротив, в его голосе зазвучали умиротворяющие нотки:

— Я отвезу тебя к ней, только перестань плакать.

Он проявил поразительное терпение: одной рукой поглаживая дрожащую шею мальчика, он продолжал тихо утешать его:

— Полиция обязательно поймает убийцу.

Толстый полицейский и кучер одновременно вытаращили глаза.

Оскар еще никогда не видел, чтобы кто-то из простолюдинов осмеливался так вести себя перед господином, позволяя Молану так долго себя уговаривать. Наверняка господин просто терпит, а вскоре заставит этого несносного ребенка замолчать навсегда.

Его мутные глаза скользнули от розовых коленок азиатского мальчишки, выглядывающих из-под коротких штанишек, до выступающих позвонков на его хрупкой спине. Господину ничего не стоило бы прикончить такого, как он.

Он не понимал, зачем господину тратить столько сил на этого паршивца.

Как только сэр Молан появился, плотная толпа сама собой расступилась, образуя проход. Бесчисленные взгляды, полные любопытства и зависти, были прикованы к худощавому мальчику, которого мужчина вел за руку.

Шепот, подобно чуме, распространялся среди людей.

— Это не тот азиатский мальчишка, который крутился возле Лив?

— Надо же, сэр Молан положил на него глаз, вот повезло.

— Красивый, правда? Почему раньше не замечали?

— Оказывается, сэр Молан любит таких.

<http://bllate.org/book/20566/2055036>